

УДК 332.12

АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА*Василенко В.Н.*

Рассмотрены региональные экономические системы как основные формы регионального экономического пространства. Приведена таксономическая соподчиненность региональных экономических систем. Выделены проблемы развития (функционирования) каждого из видов региональных экономических систем.

Ключевые слова: *региональные экономические системы, экономические районы, социально-экономические территориальные системы, функционально-территориальные системы, региональное экономическое пространство.*

Существование и развитие экономических систем происходит в экономическом пространстве и времени, измеряемыми системой технико-экономических параметров и системой производственных отношений. Основу системы технико-экономических параметров составляет полезная деятельность, включающая в себя содержание и общественную форму, материальные факторы (средства производства), способы общественного разделения и кооперации труда. В основе системы производственных отношений лежат отношения кооперации (или опосредование общественными отношениями), отношения производства (или опосредование отношениями собственности), отношения присвоения (или опосредование отношениями распределения) и отношения развития (или опосредование отношениями воспроизводства). Известно, что в условиях господства экономической необходимости слагаемые производственных отношений, с одной стороны, определяют господствующий тип человека, а с другой – они обуславливаются уровнем развития и содержанием процесса производства. Одновременно с этим производственные отношения могут способствовать развитию производства или тормозить его. В этом состоит не только главное противоречие, но и ключ к диалектике взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Именно в этой сфере кроется наиболее значимое поле понятия «социально-экономическая система», которая может быть определена как «исторически ограниченная, локализованная в социально-экономическом времени и пространстве система производственных отношений, базирующихся на определенном технико-экономическом основании и имеющая адекватное институционально-политическое оформление» [1, с. 105]. Здесь необходимо подчеркнуть, что понятие «экономическая система» в зарубежной науке определяется как эмпирически наблюдаемый и описываемый на уровне явления набор экономических институтов и форм хозяйствования, в то время как понятие «социально-экономическая система» в отечественной науке отражает реально существующую конкретную всеобщность – инвариантную, независимую от национальных и иных особенностей системы производственных отношений, взаимосвязанных с производительными силами.

Целью статьи является попытка представления основных архитектурных форм регионального экономического пространства через призму существующих представлений о социально-экономических системах.

В основе социально-экономической системы находится определенная технико-экономическая структура, в ее центре – форма координации, отношения собственности и воспроизводства, а в качестве обрамления – институционально-правовая и политическая системы. Тем самым приобретает вид завершенности упрощенная модель экономической системы, способная к переходу от одной системы к другой, от одного качества к другому.

В науке широко используется гипотеза природоподобного социального развития, согласно которой естественный путь или путь неустойчивого социального развития заключается в существовании количественного подобия в пространственной и временной изменчивости социальных и природных сред [2, с. 82]. В рамках реализации этой гипотезы был выделен целый ряд характер-

ных размеров наиболее устойчивых социальных подсистем, выраженных в единицах длины: 8000, 3000, 1000, 400, 150, 60, 20, 8 км. ... 2,7 м. Именно такими размерами ограничены многие известные страны мира. В то же время установлено, что происходящие в обществе периоды крупных колебаний его общественной жизни (энергии) равны (пропорциональны) площади социально-экономических систем в степени $1/3$. В результате «каждый сегодня может жить в любом государстве, в каком захочет, только размеры его хозяйства и социально-экономический цикл жизни в строгом соответствии с физической моделью общества должны быть либо 22 млн. кв. км. и 80 лет, либо 9 млн. кв. км. и 60 лет, либо 2,5 млн. кв. км. и 40 лет и т.д. При этом масштабы энергетики общества и энергоемкость национального продукта тоже в полном соответствии с его физической моделью должны быть пропорциональны размерам страны и обратно пропорциональны ее среднеклиматической температуре» [2, с. 85]. В реальности происходит то, что на Земле не осталось территорий, не подпадающих под влияние наиболее активных центров культурной, экономической и политической жизни, а значит, имеет место процесс глобализации (переплетения и пересечения) социально-экономической энергии. Примером последнего может служить объединение Европы.

Основным свойством социально-экономических систем является сохранение целостности и границ в ходе взаимодействия ее частей. При этом «любая сложная социальная система и, более того, ее подсистема являются открытыми, прежде всего с точки зрения связи с другими системами» [3, с. 62], а сами границы такой системы определяются устойчивыми, имеющими тенденцию к сохранению, различиями между внутренними (относительно данной системы) и внешними (по отношению к ней) процессами. Устойчивое состояние социально-экономической системы достигается посредством равновесия, обеспечиваемого через действия всей совокупности правил, норм и других институтов, созданных людьми.

Условия устойчивого состояния и развития социально-экономических систем вызывают необходимость переоценки положения каждого региона в системе координат экономического пространства, достигаемой посредством принятия соответствующих решений. Обусловлено это тем, что все регионы в новых условиях расширяют свои полномочия и становятся более самостоятельными в согласовании и защите своих интересов как внутри, так и за пределами своего государства; в усилении конкурентных позиций как для привлечения инвесторов, так и для совершенствования структуры экономики; в создании благоприятных условий развития малого и среднего бизнеса; организации системы местных льгот и гарантий; в наращивании внешнеэкономического потенциала и расширении связей регионов. «В результате достигается устойчивое развитие региональной системы и нейтрализация возникающих возмущений в экономическом рыночном пространстве страны» [4, с. 7]. Тем самым усиливаются региональные позиции в территориальном разделении труда и межрегиональной интеграции, а, в конечном счете, устойчивом состоянии и динамичном развитии социально-экономических систем.

Как и любая физическая система, социально-экономическая система обладает определенной инерционностью. По сравнению с физическими системами сложность социально-экономических систем значительно выше, что предполагает при описании их функционирования большую группу показателей и параметров. К важнейшим особенностям проявления инерционности в социально-экономической системе следует отнести ее комплексный характер, который проявляется в том, что «чем выше мера инерционности системы, тем эта система автономнее от действия внешних сил ... устойчивость системы определяется по каждому значимому параметру...» [5, с. 75].

Наряду с комплексным характером, присущим социально-экономическим системам, другой особенностью является многоуровневый характер инерционности. Дело в том, что инерционность присуща и предприятиям, и отраслям, и регионам, и государствам, и мировой экономике в целом. При этом на различных уровнях иерархической системы управления и организации производственных процессов инерционности присуща своя специфика, но, в то же время, на каждом более высоком уровне иерархической структуры инерционность носит более сложный характер. Все это проявляется в «количественном увеличении и качественном разнообразии факторов инерционности, формах и способах ее проявления – более того, инерционность систем более высокого

уровня как бы включает в качестве своих составляющих инерционность систем более низкого уровня (к примеру, инерционность отраслевого или регионального хозяйственного комплекса в качестве составляющих включает инерционность, присущую предприятиям, в него входящим)» [5, с. 77].

Социально-экономическая система в общем виде может быть представлена как некая организация определенных элементов. Когда «организация состоит из семейства взаимодействующих, иерархически расположенных элементов, наделенных правом принимать решения [6, с. 29], тогда имеют место несколько существенных характеристик, присущих всем иерархическим системам. К ним относятся: последовательное вертикальное расположение подсистем, составляющих данную систему (так называемая вертикальная декомпозиция); приоритет действий или право вмешательства подсистем верхнего уровня; зависимость действий подсистем верхнего уровня от фактического исполнения нижними уровнями своих функций. Теоретически разработанные модели структуры экономики базируются на разграничении частей общественного производства в соответствии с долей производимой продукции, капитала или занятого населения. Тем самым отражаются общие тенденции изменений в экономике и структуре создаваемого ВВП, что позволяет вести анализ реальной динамики социально-экономических систем. «Особенности социально-экономической системы, в том числе и национальные, как ее качественные характеристики, проявляются в структуре, в том числе в структуре экономики, и, следовательно, можно провести параллель между динамикой структуры и проявлением сущности соответствующей национальной социально-экономической системы» [7, с. 29].

Известные на сегодняшний день модели структуры системы являются выражением сущности социально-экономической системы. В первой модели структура экономики, предложенная К. Кларком, подразделяется на три сектора: первые два сектора составили базовую часть экономики, которая исторически сформировалась первой; развитие отраслей третичного сектора обеспечивало решение проблем воспроизводства рабочей силы. В основу такого разделения были положены технико-экономические особенности отраслей производства, их связь с природными факторами и характер связи с производством благ. В данном случае применен принцип деления общественного производства – зависимость отрасли от природных факторов.

Следующей стала модель Д. Белла, который предложил выделить пять секторов экономики: он дополнительно поделил на три части непомерно быстро развивающийся третичный сектор (собственно третичный сектор – производство материальных услуг, транспорт, коммуникации и коммунальные услуги; четвертичный сектор – торговля, страхование и операции с недвижимостью; пятеричный сектор – здравоохранение, образование, научно-исследовательская деятельность, организация отдыха, управление (правительственные учреждения) и проч.).

Несколько отличной стала модель структуры экономики, предложенная Р. Рейчем, который предложил отнести к материальному производству производственные услуги, услуги личного характера, а также услуги экономики нового постиндустриального общества, удовлетворяющие дополнительные интеллектуальные и коммуникативные усилия. За каждым сектором в приведенных моделях закрепляется определенная функция, что делает их весьма уязвимыми при попытках использовать в качестве универсального средства изучения структурной организации социально-экономической системы, в виду их эклектичности и не способности отражения сущностных взаимосвязей данной системы.

Логическим развитием секторных моделей социально-экономических систем стала модель, разработанная В. Иноземцевым. Ее основу составило последовательное деление целого на две части, затем каждой части на две и т.д., использованное применительно к разделению общественного производства на части и экономического и неэкономического начал в человеке (социуме). В результате была предложена двухполюсная система секторов «субъект-объект» и «субъект-субъект», где экономическое (отрасли первичного, вторичного и части третичного секторов) и неэкономическое начала (отрасли части третичного сектора) разделили современное общественное производство материальных и нематериальных благ и услуг в зависимости от форм их потребления.

Современные трансформации структур национальных экономик вызывают необходимость формирования производств нового шестого технологического уклада. В результате, социально-

экономическая система «должна базироваться на модели структуры экономики, в основу которой необходимо положить функциональный, ролевой принцип деления экономики. Это ведет к некоторой условности деления производств в практическом плане, но одновременно обеспечивает четкое деление в плане рассматриваемых теоретических проблем движения экономической системы» [7, с. 39-40]. Такая модель предложена С. Любимцевым, в которой основная часть включает отрасли первого раздела – реальной экономики, разделенной на три сектора: первый объединяет отрасли, производящие предметы личного и производительного потребления; второй сектор включает отрасли, производящие продукты конечного потребления; третий – сферу услуг материальных и нематериальных. Ко второму разделу отнесены отрасли фиктивной экономики, разделенные на два сектора: первый образует информационное производство, которое объединяет отрасли, производящие интеллектуальный продукт; второй сектор образуют отрасли, осуществляющие виртуальную торговлю и виртуальное денежно обращение. Такая модель получила название «функционально-производственной модели структуры национальной экономики».

Наличие в развитии моделей структуры социально-экономической системы двух разновекторных трендов – к объединению и фрагментации – актуализирует необходимость рассмотрения вопроса о критериях эффективности различных уровней хозяйственной деятельности и их совместимости. Специализация определенной территории определяется, в одном случае, потребностями по отношению к ней внешнего пространства, в другом – способностью производить конкурентоспособные по утвержденным стандартам и нормам товары и услуги. Следовательно, вполне логично считать определяющим критерий эффективности такой уровень издержек производства, который обеспечивает рентабельность для производителя сбыта продукции или услуги по ценам, сложившимся на региональных (межгосударственных) рынках. Аналогичными соображениями руководствуются и потребители, но с учетом специфики данного вида операций. Критерий региональной (межгосударственной) эффективности определяет мотивацию производителей и потребителей, хотя не исключены случаи, когда подобные ситуации могут не соответствовать интересам национальной экономики. Речь идет, в первую очередь, об экспорте сырья, топлива, черных и цветных металлов, которые целесообразно было бы использовать внутри страны для развития машиностроения, новых технологий и т.д.

Несовпадение критериев разного уровня (государственного, регионального и фирменного) объясняется отсутствием сбалансированной государственной структурной политики, но позволяющей оптимизировать не то, что действия, а хотя бы представление о возможных интересах и их сопряжениях на разных уровнях иерархии. Серьезным подспорьем в решении данного блока вопросов может стать использование основных и дополнительных показателей эффективности. Возможная система показателей эффективности должна отражать многоступенчатый (многоуровневый) процесс реализации целей и факторов общественного производства, а ее построение призвано отвечать определенным методологическим требованиям, а именно: соизмеримости, одинаковой размерности, учета вида эффекта и издержек [8, с. 44]. Тем самым, с количественной стороны критерий эффективности различных уровней хозяйственной деятельности приобретает соответствующую определенность благодаря наличию конкретного инструментария измерения его движения.

Экономические законы и закономерности развития общественного производства, общественное разделение труда позволяют рассматривать в структуре региональной экономики экономические системы, как наиболее общий и определяющий элемент ее состояния и развития. Почему именно региональные экономические системы, а не, скажем, территориальные образования. Дело в том, что как понятие «система» представляет собой более высокую ступень дефиниции, нежели «образование», так как состоит из множества элементов находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенное единство, целостность. В то время как термин «образование» обозначает не что иное, как то, что образовалось, создано в результате какого-либо процесса, то есть, стало следствием каких-то действий. В данном случае «система» выступает как форма перманентного развития отдельных элементов, тогда как «образование» является состоянием таких элементов на какой-то момент времени.

Экономическую категорию «региональная экономическая система» можно представить как в широком, так и в узком смысле слова и именно в ней сконцентрированы все основные признаки, присущие отдельным элементам, которые могут входить в нее, включая и территориальное образование. В широком смысле слова под региональными экономическими системами необходимо понимать некоторую совокупность различных элементов производительных сил прямо или косвенно взаимосвязанных в сфере общественного производства, географически расположенных в пределах определенной (достаточно обширной) территории (пространства) и связанных между собой хозяйственными, технологическими, информационными и другими связями. В узком смысле слова под региональными экономическими системами необходимо понимать некоторое целостное образование, использующее отдельные факторы производства, которое также может быть охарактеризовано тесным взаимосвязанным функционированием в пределах отдельной (достаточно ограниченной) территории (пространства). Это позволяет подойти к классификации региональных экономических систем в таксономической соподчиненности следующим образом:

1. Экономические регионы, представляющие собой значительные по размеру территории, на которых расположено несколько социально-экономических территориальных систем, специализирующихся на определенных видах производства и отличающихся комплексностью в развитии производительных сил. Примерами экономических регионов могут быть Приднепровский или Южный и Западный экономические районы (в терминологии, используемой пока что большинством ученых регионалистов).
2. Социально-экономические территориальные системы, представляющие собой большие по размеру (в территориальном отношении) и сложные социально-экономические системы с большим количеством составляющих элементов, отличающихся не только полиструктурностью и многофункциональностью, но и множественностью их взаимодействия, значимостью и закономерностями функционирования. Примерами социально-экономических территориальных систем могут выступать промышленные города, районы и области (в рамках существующего административно-территориального деления государства).
3. Функционально-территориальные системы, представляющие собой системообразующие элементы данной территории, обуславливающие в решающей мере масштабы и границы ее развития, привнесшие специфические особенности во взаимоотношения как внутри самой структуры, так и за ее пределами (как в рамках данной территории, так и вне ее). Примерами функционально-территориальных систем могут служить градообразующие предприятия, крупные объединения предприятий одной отрасли (холдинги, концерны), корпорации, межотраслевые комплексы, промышленно-территориальные комплексы или системы, промышленно-финансовые группы).

Уровневая иерархия приведенного вида региональных экономических систем показывает относительную самостоятельность каждой из них на всех уровнях. В данном случае относительный характер самостоятельности определяется тем фактом, что каждая система нижнего уровня подчинена системе более высокого уровня и в случаях необходимости система более высокого уровня может манипулировать (ликвидировать, улучшить, изменить) системами более низкого уровня. Такая видовая иерархия региональных экономических систем позволяет создавать новые, а в отдельных случаях и объединять системы разного уровня.

Учитывая то обстоятельство, что любая региональная экономическая система более низкого уровня иерархии является составляющей региональной экономической системы более высокого ее уровня, поэтому наиболее общие признаки, критерии, функции и состав (структура) этой системы одновременно являются признаками, критериями, функциями и составом (структурой) для экономической системы более высокого уровня иерархии.

Для функционально-территориальных систем наиболее общим признаком является тот факт, что они выступают системообразующим элементом той территории, на которой расположены. Функционирование таких систем на конкретной территории позволяет ей (территории) находить необходимые источники для своего развития. В данном случае под территориальным развитием необходимо понимать такой режим функционирования функционально-территориальной систе-

мы, который позволяет обеспечивать не только положительную динамику параметрам уровню деятельности отдельным субъектам хозяйствования, но и параметрам уровню и качества жизни населения, обеспеченных воспроизводством экономического потенциала данной территории.

Для социально–экономических территориальных систем наиболее общими признаками являются очерченность крупного территориального образования и наличие на данной территории полного цикла воспроизводства. Очерченность крупного территориального образования позволяет рассматривать его как достаточно устойчивую, сбалансированную и социально ориентированную само развивающуюся систему, воспроизводство основных факторов достигается посредством сохранения и наращивания социального, экономического, ресурсного и экологического потенциалов данной территории.

Для функционально–территориальных систем наиболее общими критериями выступают ритмичность и кооперирование. Благодаря ритмичности достигается полная увязка деятельности всех участников, занятых в данном цикле производства, и обеспечивается рациональное расходование как ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, природных), так и времени. Кооперирование позволяет рационально организовать субъектам хозяйствования, совместно участвующим в одном и том же или разных процессах создания товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Для социально–экономических территориальных систем наиболее общими критериями выступают позитивная динамика соответствующих долгосрочных динамических рядов фактических и прогнозных характеристик основных показателей развития, отраслевые пропорции сложившихся потенциалов территории, показатели реального уровня жизни населения. Позитивная динамика экономических процессов позволяет обоснованно ставить и достигать необходимые цели, сложившиеся пропорции в хозяйственном комплексе обеспечивают устойчивость, а показатели реального уровня жизни населения выступают главным критерием уровня эффективности развития всей системы.

Для функционально–территориальных систем наиболее общими функциями являются индикативное планирование и среднесрочное прогнозирование, которые в некоторой степени повторяют друг друга, так как представляют собой планы–прогнозы, составляющиеся с целью помочь хозяйствующим субъектам в разработке собственных планов, и носят не директивный, рекомендательный характер. Для социально–экономических территориальных систем наиболее общими функциями выступают стратегическое планирование, моделирование и программирование. Посредством стратегического планирования обеспечивается выбор главных целей развития и ресурсный потенциал, необходимый для реализации поставленных задач. Моделирование позволяет воспроизводить экономические процессы и объекты в ограниченных формах в искусственно созданных условиях. Программирование способствует выбору основных ориентиров в деятельности на достижение поставленных целей развития и эффективному управлению программными действиями. В состав или структуру функционально–территориальной системы и социально–экономической системы входят искусственные стационарные (жестко закрепленные за определенным местом или территорией) и мобильные (перемещающиеся) материальные системы. В работе каждой из названных систем возможны отклонения под воздействием как внутренних, так и внешних факторов и условий. Насколько система является устойчивой, то есть способной возвращаться в некоторое состояние, обеспечивающее ей целостность и сохранность, проявляется в запасе отклонений основных параметров системы, а именно в увеличении ее динамичности. Поэтому постоянное обновление, направленное на развитие и совершенствование, представляет главное условие существования экономических систем. При этом отличительные черты каждой такой системы обуславливаются ее качественными характеристиками, присущими только каждой из них.

Приведенная классификация региональных экономических систем не претендует на завершенность и исключительность, а составлена лишь с одной целью, а именно, сгруппировать имеющиеся в экономической науке и практике многочисленные варианты структур, отдельных элементов и форм территориальной организации производительных сил по какому-то одному признаку. В основу данной классификации положен признак системности, как таковой, что определяет целостность того или иного элемента. Особенностью предлагаемой классификации является и то,

что таксономическая соподчиненность отдельных ее элементов, позволяет рассматривать их как обязательную составляющую элемента более высокого уровня, что делает данную классификацию достаточно устойчивой. В то же время каждый из составляющих элементов классификации может быть рассмотрен как отдельная самостоятельная подсистема, со своими признаками, формами и связями.

Рассмотрение современных проблем развития региональных экономических систем через призму приведенной классификации позволяет сгруппировать вокруг выделенных элементов и представить как наиболее общие именно те направления или болевые точки, которые сдерживают их развитие. Высшей ступенью в иерархической структуре региональных экономических систем выступают экономические регионы, как форма комплексной территориальной специализации факторов производства и относительного их обособления в международном разделении труда, обусловленных областью природного расположения ресурсов. Как правило, границы залегания природных ресурсов не выходят за границы экономических регионов, что делает их важной составляющей частью самого процесса районирования. С точки зрения этого обстоятельства наиболее общими проблемами, решению которых необходимо уделить повышенное внимание, являются: разработка мер по рациональному природопользованию (оптимизации объектов добычи полезных ископаемых с учетом внутригосударственных и внешних потребностей, обеспечении экономической безопасности окружающей среды); инвентаризация накопленных промышленных отходов и разработка технологии их утилизации и использования; определение границ и количества экономических районов с учетом сложившихся пропорций и потенциалов территориальных образований.

Социально-экономические территориальные системы могут быть представлены как некоторые сложные, относительно самостоятельные, незамкнутые региональные экономические системы, территориально очерченные и функционирующие под воздействием общественного (территориального) разделения труда, внутренних и внешних кооперационных связей, культурных и исторических условий. Основные виды социально-экономических территориальных систем могут быть представлены городами, как способом (признаком) организации территориального поселения людей, районами и областями (регионами), как способом (признаком) административно-территориального деления местности. Все названные системы имеют официальную территорию и четко установленные границы, что обеспечивает им определенное единство и сравнимость. Каждый из названных видов социально-экономических территориальных систем имеет свои особенности функционирования, которому присущи наиболее общие проблемы развития. Если сгруппировать эти проблемы развития вокруг названных видов систем, то для городов это будут: *социальные*, вызванные необходимостью обеспечения широкой социальной защиты населения города, обеспечения устойчивого функционирования городских систем жизнеобеспечения, поиска новых форм управления коммунальной собственностью, выработкой упреждающих мер по предупреждению негативных социальных последствий ликвидации (банкротства) промышленных предприятий и т.д. *экономические*, предполагающие обеспечение выравнивания существенных различий в условиях финансовых возможностей хозяйствования, закрепление правил игры между центральной и местной властями при разграничении и делегировании полномочий в бюджетной вертикали (поиск и принятие справедливых принципов бюджетного процесса – нормативов отчислений от налогов и платежей при формировании бюджетов разных уровней), формирование городских рынков земли с учетом определения рыночной стоимости городских земель на основе рентных отношений, создание нормальных (цивилизованных) условий для привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в развитие городского хозяйства, развитие наукоемких производств и сокращение производства с повышенным потреблением минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, реструктуризацию и диверсификацию хозяйственных комплексов с четко выраженной отраслевой доминантой и т.д. *правовые*, обусловленные расширением прав органов местного самоуправления в финансовой сфере, формированием стратегических планов развития, программным обеспечением устойчивого функционирования городского хозяйства, закреплением в законодательном порядке новых форм привлечения инвестиций (прямого финанси-

рования, налоговых льгот, муниципального (коммунального) лизинга, эмиссии ценных бумаг), разграничением прав и полномочий по управлению социально-экономическими процессами и т.д. *административные*, предполагающие разработку комплексных мероприятий по управленческим решениям оперативного, тактического и стратегического характера, касающиеся решения всех вышеназванных вопросов.

Поиск конкретных путей решения обозначенных проблем должен учитывать все особенности функционирования города в современных условиях, начиная от структуры хозяйственного комплекса, демографической структуры и численности населения и заканчивая тенденциями изменения производственного потенциала и т.п.

Для крупных административно-территориальных единиц, таких как районы и области (регионы), среди наиболее общих проблем развития можно выделить следующие: во-первых, связанные с соблюдением и расширением полномочий по регулированию кредитно-финансовых отношений (взаимоотношений с Государственным бюджетом, усилением законодательной инициативы и ответственности в части привлечения отечественных и зарубежных инвестиций); во-вторых, вызванные необходимостью формирования стратегии развития ведущих отраслей промышленности и совершенствования системы управления научно-техническим комплексом и инновационной деятельностью; в-третьих, обусловленные необходимостью обеспечения экономической безопасности окружающей среды в результате негативных последствий реструктуризации хозяйственного комплекса; в-четвертых, связанные с синтезом современных подходов, методов и форм управления (менеджмента и маркетинга); в-пятых, обусловленные поиском действенных методов сбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест на депрессивных территориях и в районах; в-шестых, вызванные необходимостью уточнения некоторых терминологических понятий, относящихся и касающихся экономической науки на региональном уровне.

Нерешенность этих и других, не обозначенных здесь проблем, является сдерживающим фактором развития отношений между различными иерархическими уровнями, как в системе производственных отношений, так и в структуре властных полномочий. Особенно рельефно такие противоречия наблюдаются между макро- и микро уровнями национальной экономики, когда декларируемые на государственном уровне принципы и подходы экономического развития не находят нужного понимания и адекватного восприятия на уровне низового звена хозяйствования. В результате чего, отдельные субъекты вынуждены создавать собственные правила игры и отдаляться от официальной экономики, становясь, тем самым, по отношению к ней в оппозицию.

Функционально-территориальные системы по своей природе являются системообразующими элементами территориальной организации производительных сил. И от того, насколько данный элемент регионального экономического пространства стабильно и динамично развивается, настолько же стабильно и динамично развиваются экономика региона и вся национальная экономика. Опыт развития функционально-территориальных систем (а это промышленно-территориальные комплексы, промышленные центры и промышленные узлы) свидетельствует о том, что ни о стабильности, ни о динамичности пока что говорить не приходится. Более того, именно этот опыт свидетельствует о том, что имеет место разрушение и сворачивание масштабов развития данного элемента региональной экономики.

Анализ многочисленных проблем, что сопровождают сегодня существование функционально-территориальных систем, свидетельствует о том, что их первопричина находится в плоскости отсутствия стабильного финансового механизма. Все попытки придать цивилизованный характер товарно-денежным отношениям разрушаются из-за того, что основной принцип, который пытаются заложить в этот механизм, а именно, все расчеты производить «живыми деньгами», провоцирует саморазвитие инфляционных процессов. Естественно, что в таких условиях возникают все предпосылки для постоянного присутствия кредиторской и дебиторской задолженности между участниками общественного производства, которые по своей экономической природе являются не чем иным, как «тромбами» финансовой системы, провоцирующими неплатежеспособность хозяйствующих субъектов. Ведь «живые деньги» легче поддаются всевозможным манипуляциям и менее подвержены контролю чем безналичные.

Обобщенно данный блок проблем развития функционально-территориальных систем можно свести к следующим моментам: во-первых, недостаточно эффективному налаживанию разрушенных хозяйственных связей; во-вторых, широкомасштабному процессу ликвидации промышленных предприятий (в первую очередь имеется в виду ликвидация неперспективных и особо убыточных угледобывающих предприятий); в-третьих, отсутствие стратегии развития в современных условиях как межотраслевых комплексов (финансово-промышленных групп, консорциумов, промышленных групп (кластеров), так и промышленно-территориальных образований (промышленных узлов, промышленных центров, производственных ядер, градообразующих предприятий), крупных корпораций; в-четвертых, несовершенству используемого ценового механизма, особенно в части перенесения высокой доли издержек энерго- и материалоемкости производства на выпускаемую продукцию; в-пятых, повальной приватизации промышленных предприятий, приведшей к ухудшению основных показателей их работы; в-шестых, наличию противоречий между органами государственной власти и органами местного самоуправления по вопросам применения специальных режимов хозяйствования как при территориальном, так и при режимном подходах их организации.

Отдельным блоком вопросов, касающихся развития функционально-территориальных систем, можно выделить терминологические разногласия в определениях, используемых для изучения их природы и существа. Например, очень сложно установить, чем отличаются между собой такие понятия, как «промышленно-территориальные системы» или «производственно-территориальные системы» и «территориально-производственные системы». Или, в чем, например, заключаются отличия таких понятий, как «промышленное (производственное) объединение», «промышленная группа» или «кластеры» (особое внимание кластерам начали уделять в последнее время), или какое место и какую роль должны сыграть «корпорация» и «корпоративный сектор экономики» в подъеме национальной экономики. Различные толкования указанных понятий вносят некоторую путаницу при использовании терминологии, чему не должно быть места: четкость и строгость понятийного аппарата позволяют весьма объективно судить о самой отрасли экономической науки, насколько она структурирована и обеспечивается соответствующими научными категориями и терминологическими определениями.

ВЫВОДЫ

Выделенные таким образом в отдельные блоки некоторые проблемы современного развития региональных экономических систем позволяют комплексно подойти к рассмотрению сложившейся ситуации в региональном экономическом пространстве. Иерархическая соподчиненность составляющих региональной экономической системы, как определяющего звена регионального уровня экономики, обеспечивает равно значимую ценность решения указанных проблем (вне зависимости от конкретного уровня их принадлежности отдельным элементам территориальной системы), а их принадлежность отдельным уровням подсистем – дает возможность самостоятельного решения (вне зависимости от решения проблем на других уровнях региональной экономики). Решение обозначенных проблем как в единичном, так и во множественном виде позволит сдвинуть с «точки замерзания» и поднять на новый уровень развития важную отрасль экономической науки, каковой является региональная экономика.

Таким образом, выделенные при помощи регионализации архитектурные формы экономического пространства могут свидетельствовать об эволюционировании их основных компонентов и способности изменять свой внешний вид в зависимости от характера поведения как внутренних, так и внешних факторов. Представленная таксономическая соподчиненность региональных экономических систем позволяет продемонстрировать не только их разновидности: экономического региона, социально-экономических территориальных систем, функционально-территориальных систем, но и их отличительные свойства, что позволяет варьировать выбором методов пространственной организации экономики в конкретном регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бузгалин А.В. Сравнительный анализ экономических систем: методология и теория (материалы спецкурса). Часть 1. Элементы и структура экономической системы / А.В Бузгалин., А.И Колганов / Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2002. – №3. – С. 94-113.
2. Доброчеев О.В. Проектирование социальных систем: теоретический базис и контуры перспективных решений / О.В. Доброчеев // Философия хозяйства. – 2002. – № 3. – С. 81-92.
3. Мартынов А. О конверторной системе национального сообщества: контуры обновленной концепции / А.Мартынов // Общество и экономика. – 2004. – № 5-6. – С. 54-92.
4. Шнипер Р.И. Конкурентные позиции регионов и их оценка / Р.И Шнипер .// Регион: экономика и социология. – 1995. – № 1. – С. 3-24.
5. Павлов К. Инерционность социально-экономических систем / К.Павлов // Общество и экономика. – 2001. – № 10. – С. 73-83.
6. Месарович М. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такаха : пер. с англ. под ред. И.Ф. Шахнова. – М.: Издательство «Мир», 1973. – 344 с.
7. Любимцев С. Законы структурной эволюции экономических систем / С.Любимцев // Экономист. – 2003. – № 10. – С. 29-40.
8. Аханов С.А. Эффективность общественного производства: Три уровня анализа: народно-хозяйственный, региональный, хозрасчетный / С.А Аханов. – М.: Мысль, 1987. – 165 с.